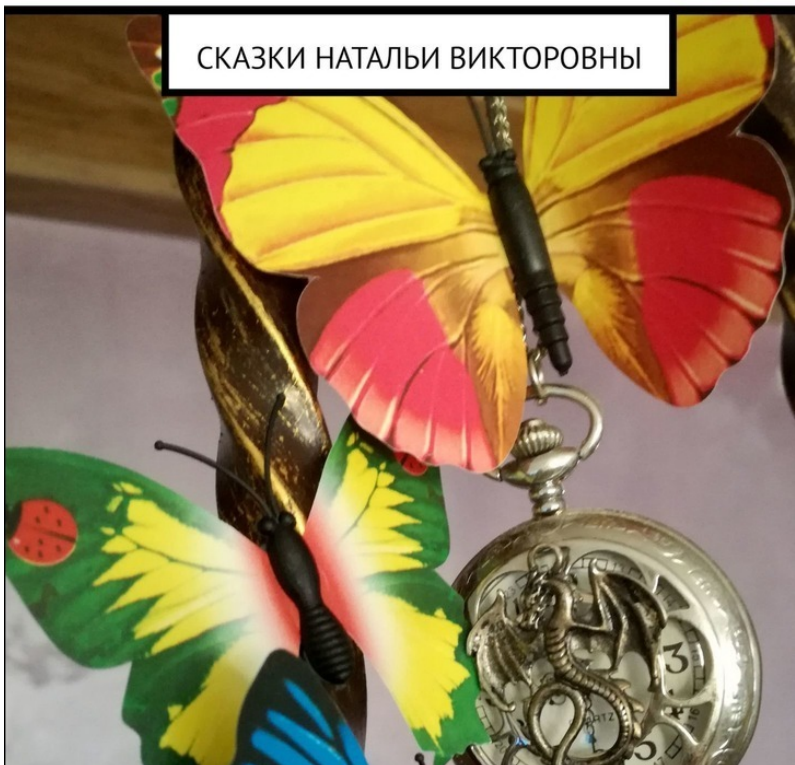

НАТАЛЬЯ ЛИТВЯКОВА

Расскажи мне, маг...

СКАЗКИ НАТАЛЬИ ВИКТОРОВНЫ

Наталья Литвякова
Расскажи мне, маг... Сказки
Натальи Викторовны

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43618911
ISBN 9785005021410*

Аннотация

Там рыжий Плюм, лепрекон из рода О'Туллов, спасёт милую Эльзу. Внучку Леи – хранительницы древней магии драконов. Там мистер Болото хранит тайну своей красоты и опасности, однажды пропала юная Элис, но появились болотные огоньки. Там во время экскурсии по монастырю можно встретиться с будущим графом Калиостро. Там, когда наступит Самайн, нужно сразиться с жителями Подземного царства и спасти мир от нашествия зла. Там – это в мире сказок Натальи Викторовны. Добро пожаловать в него.

Содержание

Вместо предисловия.	6
Сказки большие...	9
Безвременье, или торжество Самайна	9
Пролог	9
Глава первая	11
Глава вторая	14
Глава третья	15
Глава четвёртая	17
Глава пятая	21
Глава шестая	24
Глава седьмая	26
Глава восьмая	28
Глава девятая	30
Глава десятая	32
Эпилог	35
Еще раз о Калиостро	37
Глава первая	37
Глава вторая	39
Глава третья	41
Лекарство от Элис	45
Пролог	45
Глава первая	46
Глава вторая	48

Глава третья	50
Глава четвёртая	53
Глава пятая	56
Глава шестая	59
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Расскажи мне, маг...

Сказки Натальи

Викторовны

Наталья Литвякова

© Наталья Литвякова, 2019

ISBN 978-5-0050-2141-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия.

День Музы Натальи Викторовны

– Ну, господа-товарищи, – произнесли ходики, – что будем делать в сложившейся ситуации? Вот вы, что скажете, уважаемое зеркало? А вы, что молчите, уважаемый товарищ Швондер?

– Это вы на отсутствие Музы намекаете? – уточнил рыжий кот и сердито сверкнул зелёным глазом, – у меня от этой девицы одни неприятности: кто надоумил хозяйку такую кличку дать порядочному зверю? Так что..., – кот начал вылизывать лапу с равнодушием, мол ему всё равно, что творится в «Датском королевстве».

– Не из-за Музы это, а потому что хор вы под окнами устраиваете, товарищ Швондер. Но с тех пор, как появился Карьерный Рост, ОНА – изменилась. Уходит, приходит – затемно. Штор не открывает, цветы не поливает. А шкаф? Вы посмотрите на его антресоли! А рукопись? Спрятала. А сказки? Не придумывает! А ноутбук? Для чего муж подарил? Чтобы вы спали на нём? Давайте решать, как ей Музу возвращать будем!

– Не возвращать, – пропыхтел шкаф, – а будить и выпускать. Музу Карьерный Рост в клетке спрятал, вот со скуки она и уснула, без праздника-то в душе.

– Так давайте устроим праздник! Шум-гам-тарарам! – азартно вскочил кот, любитель громких звуков.

– Да как?!! – воскликнули все.

– Положитесь на меня, – мявкнул Швондер.

* * *

Я вернулась с работы как всегда. Прошмыгнула мышкой в спальню и... всё произошло в доли секунды. Споткнулась. Ударилась о шкаф. Сверху посыпался какой-то хлам и бумага. Чертыхнулась. Наступила на кота. Швондер великолепным дрифтом пронёсся по комнате. Повис на шторах. И тут одновременно: падает карниз, и ходики весело – бом! бом! бом! – объявляют конец вакханалии.

– Феерично, – резюмировала я. Подошла к окну, распахнула. Весна на носу!

«Придёт весна. Повылезают пьяницы наружу, и щебет птиц заглушит шум автомобилей. Я вдруг услышу, я пойму,

что очень нужно от старой отряхнуться пыли...«¹, я кинулась к телефону:

– Она вернулась, – почему-то шёпотом сказала я подруге в трубку, и добавила в полный голос, – Муза!

– Обведи красным в календаре, – посоветовала подруга, – будешь как праздник отмечать, чтоб салют там, «шампанское и хруст французской булки»²!

– Ну..., – задумчиво протянула я, – салют у меня уже был, шампанское есть, с тебя – булка! Начнём отмечать сегодня мой день Музы?!!

Кот прыгнул со штор и водрузился на тумочку для обуви. Мне показалось, или он действительно подмигнул ходикам? «Чем не сюжет для сказки?» – уыбнулась я себе в зеркало.

---

¹ «Придёт весна...»: стихи автора, Н. В. Литвяковой.

² «шампанское и хруст французской булки»* – слова из «Как упоительны в России вечера», исполняет группа «Белый орел». Автор текста – поэт Виктор Пелевягрэ.

Сказки большие...

Безвременье, или торжество Самайна

Пролог 1874 год

– Ну?! – отчаянно воскликнул Римман ФицПатрик, граф Пальмерстон, – вы нашли её?!

– Нет, сэр. Её нигде нет. Лачуга пуста, а очаг, судя по всему, не горит три дня. Никто в деревне не знает, где старая Несса.

– Проклятье!!!

Маленький Бернارد умирал. Единственный наследник, долгожданный сын. Чёрт возьми! Знай Римман, что ведуньи не окажется на месте, он не стал бы так рисковать. Тащить семейство из Дублина на край света, наблюдая при этом, как теряет силы восьмилетний мальчик. И всё зря?!

– Зачем, зачем мы сюда вернулись? – заломила руки Линда и бросилась в слезах на кровать к сыну, – мой Берни!

Граф отвернулся к окну.

«Зачем мы вернулись? – переспросил жену мысленно, – а ты забыла, как у нас появился сын? Как мы крались под покровом ночи в лачугу Несси? И дрожали от страха. Помнишь, как пали в колени старухе и молили о ребёнке?»

* * *

– Будет у тебя сын, – сказала она Линде, – будет у тебя наследник, – кивнула Римману, – только помните, каждый Самайн³ вы должны привозить ко мне дитя в течении 15 лет.

Они плакали, счастливо кивали и целовали ей руки. Ведунья, ругаясь, вырывала грязные ладони. А после рассердилась, и выгнала их ветром из леса.

– Помните... – шептала трава под ногами.
– Помните! – шелестели деревья.
– Каждый, ух, Самайн! – ухнул филин.
– Самааайн! – развеял ветер имя духа по небу, –
помните!

* * *

---

³ Самайн – Самайн, Самхейн (англ. Samhain, гэльск. Samhuinn, ирл. Samhain) – кельтский праздник окончания уборки урожая. Самайн отмечался как праздник начала нового года. В Ирландии и Шотландии его иногда называли «праздником мёртвых»: считалось, что в эту ночь умирают люди, нарушившие свои гейсы. Начинался праздник в ночь с 31 октября на 1 ноября, считавшимся последним днём сбора урожая. При принятии христианства Самайн совпал с Днём всех святых, празднующийся 1 ноября. 2 ноября – День поминовения усопших.

– Забыли... – услышал граф за спиной и резко обернулся. Где управляющий? Где Линда, жена любимая? Где он сам?!
Пустая каменная клеть.
– Бернард, – застонал Римман, – где сын?
– Забыли, – вздохнул голос: старая Несса качалась в кресле, которого секунду назад не было. Она взмахнула рукой. В комнате появилась кровать с мальчиком, – уж третий Самайн пропустили... а я ждала. Вы всё равно приехали. Только поздно! Я же вас предупреждала!
– Спаси! – упал на колени граф, – спаси сына...

Глава первая

Наше время

– Дарья Александровна, голубчик, доброе утро!
– Кто... кто это? – «голубчик» с трудом разлепила веки и уставилась в мобильник не веря глазам своим и ушам: он посмел издать какие-то звуки в воскресенье, чёрт возьми, 9 часов утра! А вчера, между прочим, был чудный праздник в «Трилистнике». Много ирландского темного, и не только пива!
– Роман Михалыч, – вкрадчиво, с божеским терпением, ответил голос, – ваш новый редактор.
– Ах, конечно... – Даша снова посмотрела на телефон: «Чего не спится в ночь глухую? Что за напасть?», – слу-

шаю вас.

– Как наши дела с романом? Продвигаются? Видите ли, в пятницу нас так бегло представили, мы даже обсудить ничего не успели. А завтра...

«Ой, как много текста!» – Даша с мысленными стенаниями схватилась за голову, не слушая редактора. И хорошо, что не успели, в пятницу-то: обсуждать ещё было нечего. Ни сюжета, ни героев. В голове только «будь проклят тот день, когда я сел за баранку этого пылесоса»! То есть на фиг я вписалась в этот проект, со всеми этими кельтами, духами, обрядами, Самайнами и прочими страстями?

– Двигается, Роман Михалыч, в верном направлении, – вслух ответила девушка. Воспоминание о том, что идея нашлась, герои ожили, и не только в голове, но и в ноутбуке, разбудили окончательно.

– Как-то неуверенно звучит, голубчик, как-то неуверенно.

– Вот послушайте, что я нарыла! – пропустила она мимо ушей замечание редактора. Её вновь одолела жажда поделиться сюжетом. Вчерашних жертв в «Трилистнике», очевидно, мало, – такая история, обалдеть. Жил-был граф. Римман, не помню дальше как. Не было у него с женой детей. И они обратились к ведунье, понимаете?

Даша воодушевилась. Вскочила с кровати. Прошлёпала к ноутбуку. Включила по пути чайник:

– Вы меня слушаете? В общем, родился у них мальчик. Жизнь наладилась. А через пять лет заболел. Никто не мог вылечить. Граф с женой даже поехали к той колдунье, за каким-нибудь зельем или за чем там ещё к ним ездят. А сын умер всё равно. Жена графа от горя сошла с ума. Через время сбежала из лечебницы. Ворвалась в фамильный склеп. Представляете? Вы слышали, что у сумасшедших недюжинная физическая сила? Так вот. Она голыми руками вскрыла гроб, а там не было...

– Я понял, понял, – нервно прервал Дашу редактор, – рад за вас, Дашенька Александровна. Рад, что вы нашли, так сказать, зерно, из которого вырастет замечательное, конечно же, произведение.

– И говорят, что дух той бедной матери до сих пор скитается по свету, ищет колдунью, чтобы ей отомстить, представляете? Я вам сейчас зачитаю! – она включила ноутбук.

– Давайте так, голубчик. Я жду вас завтра, в девять. С распечатками. Планчиком. Герои, характеры. Обсудим, посмотрим. Жду вас, – повторил Роман Михалыч, и отключился.

«Не верит мне, ишь ты, – усмехнулась про себя, – два дня назад и я бы себе не поверила. Но сегодня..., – посмотрела в экран, протёрла глаза, – сегодня...», – что за ерунда?! Где все файлы?! – завопила Даша.

Глава вторая

1879 год

– Она снова сбежала, Римман! – доктор Салливан испуганно смотрел на своего друга, графа Пальмерстона, – я не понимаю, как ей удаётся. Мы предусмотрели каждую мелочь, но твоей жене будто нечистый дух помогает!

– Не волнуйся, Эндрю. Мы знаем её путь.

– Ты полагаешь, Линда опять попытается войти в склеп?

– Или найти старую Нессу.

– Самайн через три дня. Ты думаешь, она хочет воскресить сына?! – доктор поёжился, и произнёс тихо, – считается, что женщины выносливее физически и сильнее психологически, но Линда, её безумная одержимость, доказывает обратное... – Салливан замолчал, осознав бестактность слов.

– Я думаю, у неё гораздо больше стойкости, чем у нас с тобой вместе взятых, ибо она выбрала дорогу, которая не подвластна ни нашим телам, ни рассудку. Её сила в любви, и, поверь, она способна добиться любой цели, – ответил Римман, – но воскресить сына? Ты сам веришь в то, что говоришь? Несчастная мать всего лишь хочет попрощаться с Берни!

– Понимаю, – пробормотал пристыженный доктор. Он, как и многие друзья, присутствовал на погребении малень-

кого наследника. И даже спустя 5 лет помнил отчаянный крик Линды: «Почему?! Почему я не могу обнять и поцеловать моего ребёнка?!», – Но, друг мой! Никто так и не понял причину твоей жестокости, почему не допустили мать к сыну? Почему закрытый гроб? Возможно в этом причина сумасшествия? И, если позволить Линде завершить начатое, она успокоится? Перестанет сбегать? И, может быть, ещё вернётся в общество? – Салливан коснулся плеча Риммана.

– Поверь мне, Эндрю! Я не был жесток, как вам показалось, тогда. И не более жесток, чем сейчас, когда уверяю тебя, что Линде нельзя встречаться с Нессой. Увидеть, что... – тут граф осёкся, повторил ожесточённо, – говорю тебе, Салливан, нельзя! У склепа, у лачуги ведуньи дежурят мои слуги. Всё будет в порядке. Линда возвратится в лечебницу и продолжит лечение.

Римман проводил друга и вернулся в комнаты. «Когда-нибудь они все догадаются», – прошептал он, и вздрогнул. Мальчик мой, Бернارد, где же ты?

Глава третья

Наше время

– Маразм крепчал, и танки наши сдохли, если коротечко, – подвела итоги последних пары дней Даша в антикафе, за самым дальним столиком. Сбежала подальше от ноутбука, виновника всех бед.

Во-первых, файлы. Словил ли ноут вирус, или пошалил пальчик самой Дарьи после вечеринки, или барабашка навредничал, факт налицо – нет трёх глав, плана, ссылок и закладок. Даша вызвала на честный армреслингский бой свою технику. Уж она перерыла всю его память, перетрясла корзину и все папки. Со злости, ей хотелось растерзать ноутбук, выгрызть все его микросхемы. Вцепиться в монитор и рарцарапать все его пиксели. Повыковыривать кнопки. С отчаяния. Но файлы-то это не вернёт! И потому, Даша придушила ноут подушкой и сбежала из дома, от греха подальше.

Во-вторых, неприятный осадок после встречи в понедельник и разговора в кабинете с Романом Михалычем. Редактор, с виду милейший дядька-недотёпа, оказался самым настоящим инквизитором: признайся, покайся и приноси. В среду. Тихим стальным шепотком велел.

В-третьих, Пашка пропал. Не объявляется, не звонит, трубку не берёт. Тоже мне, жених! – заводилась Даша. Что за детский сад? Неужели так обиделся за празднование идеи без него? Или за то, что выбрала проект с кельтами, а не сарматами или скифами? Или... – что тут гадать? Надо ползти к нему домой и выяснять. А там мама его, Лидия Николавна, на подступах стоит, и невесту не жалует.

В-четвертых, девушку жутко раздражала компания парней в соседнем углу. Они веселились, громко смеялись, что-то обсуждая. В то время как у людей, можно сказать, трагедия в жизни и печаль. Бестактность такая вокруг, ужас. Даша

возмущалась в душе и вяло ковыряла мобильный интернет. Пыталась найти заново историю графа и его сына, но – нет! Ни на одном сайте её не было. И это – в-пятых!

– Привет! – к столику подошёл парень из той самой компании. Сел напротив без разрешения.

– Я, когда не в духе, вспыльчивая очень, – процедила, предупреждая, Дарья.

– Да, – кивнул парень без тени смущения, – Я заметил в субботу, в «Трилистнике». Темпераментная девушка.

В голове моментально зазвенел смех, музыка, обучение ирландским пляскам в центре зала. Они с подругами кокетничают с незнакомцами... «Ты не так танцуешь!» – зазвучало эхо. Даша схватилась за пунцовые щёки: это же та самая компания, из паба, что раздражает её сейчас. И этот нахальный товарищ, кажется, спрашивал её номер телефона. Или нет? В самый раз воскликнуть: «Надо меньше пить!».

– Бернард, – тем временем протянул руку растерянной девушке «нахальный товарищ».

Глава четвёртая

1879 год

– Несса! – Римман остановил лошадь у старого валуна, что темнел у кромки леса. Целый день прошёл в поиске ста-

рой ведуньи. Граф не ел, почти не пил. Не замечал, как летели часы и мили в поиске. С отчаянья проклинал тот миг, когда связался с кельтской язычницей. Да, да, тот первый раз, который окончился счастьем и появлением сына. Казалось так будет всегда.

– Несса! – возвал Римман к небу.

– Аааа! – отозвалось оно эхом, и только.

Чем же окончится это свидание, третьего? Первый принёс счастье, второй – ни проклясть, ни стереть Риманну из памяти никогда! Как бы он не молил об этом, но снова и снова оказывался в каменной клетке, рядом с постелью умирающего сына.

* * *

– Я не могу спасти тело, – отвечала Несса, – только душу. Граф стоял перед ней на коленях, только ведьма была непреклонна.

– Я прошу тебя!

– Как я просила?!

Риман вздрогнул. Поднялся с колен.

– Мы думали, что ты используешь его для тёмных обрядов. В Самайн.

– Я знаю, о чём вы думали, – колдунья встала рядом с ним, – вы забыли родовые обычаи и перестали чтить тра-

диции предков. Вы стали деревьями, без корней, с которых облетают последние листья. Называете меня язычницей, но приходите за семенем. Вы забыли, что за кровь течёт в жилах сына?!

– Мы испугались, Несса! Линда считала, что ты хочешь сделать его обитателем Сида⁴! А после того, как мы пропустили посещение впервые, ничего не произошло. Бернارد был здоров, румян и весел!

Несса погладила ребёнка по голове:

– В Самайн останавливается время. Нет ни прошлого, ни грядущего, не нынешнего. Стираются границы, и два мира, Верхний и Иной соприкасаются. Для таких детей, как Бернارد, это время источника энергии и жизненной силы. Вы опоздали, Римман.

Женщина достала из складок одежды тонкий острый клинок. Положила на постель рядом:

– Вы разожгли огонь раньше, чем запылало пламя в очаге короля, – и повторила устало, – Я не могу спасти тело. Только дух. Выбери, – она коснулась ладонью груди Риммана, – это

---

⁴ Сид – Сид (ирл. *Sídhe*, гэльск. *Sìth* – «мир»), в ирландской мифологии – потусторонний мир, населённый туатами*, которых в народе, за место своего обитания, также именовали сидами (*sidhe*). Это также название холмов, поскольку считалось, что именно в них находится мир сидов. В христианскую эпоху к сидам стали также относить ирландских языческих богов. Отличались необычайной красотой.

твоя битва. Твой личный Маг Туиред⁵! Решайся.

Граф задрожал. Поверье кельтов о том, где хранится в человеке душа, он помнил с детства – голове! – и закрыл лицо руками.

– Берни переродится? – глухо спросил Римман. Любовь отца боролась с разумом, – в кого?

– То мне неизвестно, – отвечала Несса.

– Я увижу моего мальчика опять живым и здоровым? Я узнаю его?

– Нет. Если только...

* * *

– Зачем ты ищешь меня, Римман ФицПатрик Пальмерстон? – услышал граф над ухом и очнулся от воспоминаний.

Лошадь испуганно заржала и встала на дыбы, едва не сбросила седока. Он оглянулся. Старая Несса сидела на валуне и курила трубку.

– Линда сбежала, но её нет нигде, Несса! Мы ждали её у склепа, у твоего дома напрасно. Все дороги перекрыты, но она не добралась до деревни! Я боюсь – с ней что-то случилось в пути!

---

⁵ Маг Туиред – в переводе обозначает «Равнина Башен», местность, на которой происходили сражения ирландцев с пришельцами, мифическими племенами. Описание первой и второй битв происходит в ирландской саге «Битва при Маг Туиред».

– Твоя жена пришла в Ши-ан-Вру⁶. Ты понимаешь, что это значит, Римман?

Глава пятая

Наше время

– Бернард, – произнёс парень, и протянул руку, – Бернард Шоу сказал: «Перед тем как излить душу, убедитесь, что сосуд не протекает». Так что быстренько убедись, и рассказывай. Меня, кстати, Матвей зовут. И я готов тебя слушать.

Дарья подняла на него взгляд:

– С чего ты взял, что я хочу излить тебе душу?

– Чувствую, – Матвей не шутил. Глядел серьёзно и прямо, глаз не прятал, – рассказывай. Пылить потом будешь, если не помогу.

«А, ладно! – решила Даша, – сам напросился, вот тебе воз, и маленькая тележка», а вслух хмыкнула:

– Ну, смотри, не лопни, сосуд!

«Ещё и к Пашке попрошу сходить, чтобы не будить лиха в мамаше. Против друга Лидия Николавна возражать не будет!».

---

⁶ Ши-ан-Вру – или Ньюгрейндж, Нью Грейндж (от англ. new – новый, англ. grange – ферма; по-ирландски Sí an Bhrú) – мегалитическое культовое сооружение в Ирландии, коридорная гробница; вошли в кельтскую мифологию как курган мифологических существ. Местные жители верили, что каждый год в ночь на 1 ноября, считавшуюся у кельтов ночью «без времени», когда один год кончается и уступает своё место другому, существа выходят наружу.

– К Павлу ходим, ноутбук починим, – через полчаса сказал Матвей, – истории про кельтов хоть сейчас – ребят позову – таких расскажут, закачаешься. Вообще, приходи к нам в клуб, десять романов напишешь. Не проблема.

– Но мне нужна та история, понимаешь? – упёрлась Даша, – дело принципа. И редактор о ней уже знает. Словом, коней на переправе не меняют.

– Такой не слышал, – нахмурился Матвей, – ни о графе, ни о сумасшедшей жене. Есть другая. Не хуже. Похожая. Что-то вроде пророчества.

Дарья вздохнула. Ей вдруг показалось, что она теряет время. Оно ускользает от неё, как ящерица, оставляет в руках только хвост прошлого.

– В один из священных дней Самайна в Ньюгрейндж придёт женщина, чтобы просить богов в помощи. Она хочет воскресить сына, или попрощаться с ним, на что будет воля богов. Её молитву услышит богиня Домну⁷, мать Индеха⁸, царя

---

⁷ Домну – «демоническая» богиня в ирландской мифологии, возглавляющая фоморов. Имя означает «пропасть» или «морская бездна». Домну живёт в подземном мире вместе со своими фоморами. После того, как Индекс* был убит во второй битве при Маг Туиред, и войско фоморов было разгромлено, большинство демонов-фоморов было изгнано из Ирландии, а Домну, вместе со всеми оставшимися фоморами, осталась навсегда заперта в подземном мире.

⁸ Индекс – сын, богини Домну; верховный правитель, король фоморов.

фоморов⁹. Пообещает в обмен на собственное тело смертной вернуть к жизни сына. И тогда...

– А покороче? – попросила нетерпеливо Даша.

– Богиня перенесёт женщину к могиле. Но воскресить сына невозможно – нет головы.

– Чтооо?!! – девушка уронила от неожиданности телефон.

– Знаешь, что жизненные силы и душа человека хранятся здесь¹⁰? – тут парень постучал себя по макушке, – кто-то этим воспользовался и забрал дух сына!

Девушка вскочила, подняла мобильник и уставилась на Матвея. Тот невозмутимо продолжал:

– Домну получит тело, а с ним и возможность поднять войско Подземного царства. А дух женщины будет искать и мстить тому, кто...

– Это она! – завопила Дарья, – Та история, Матвей! Жена графа будет искать колдунью!

– Недолго будет.

– Почему?

– Потому что богиня Домну устроит миру конец света.

---

⁹ фоморы – мифические существа, представляющие демонические, тёмные силы хаоса, с которыми постоянно приходилось сражаться древним жителям Ирландии. Фоморы правили Ирландией до появления Племян богини Дану.

¹⁰ «жизненные силы и душа человека хранятся здесь» – кельтское поверье, согласно которому, жизненные силы и душа человека хранится в его голове; отрубить голову, значит, навсегда лишить его жизни; но дух человека можно перенести в другое тело, забрав голову.

Глава шестая

1879 год

Небо набухло и опустилось до крыш. Туман разинул серую пасть и поглощал дерево за деревом, дом за домом. Всё ближе подбирался к часовне, к кладбищу. К разрушенному склепу. Сквозь осколки серого мрамора, что разбросала невидимая сила алел барбарис на уцелевшем кусте. Словно кровь. Туман достиг земли, вздохнул протяжно напоследок и рассыпался снежными хлопьями, скрывая наготу кладбища.

– Неужели всё это случилось из-за того, что однажды мы захотели сына?! – Римман закрыл лицо руками: нет сил смотреть на то, что осталось от пристанища предков: «Линда, Линда... что же мы наделали!»

– Не время стенать, – сурово произвела ответ ведунья, – что предначертано – случится, какой бы ты не выбрал путь.

– Нет! Судьбу можно менять, Несса!

– Что ж, однажды ты сделал неправильный выбор.

– И потерял всё. Я потерял свой мир, Несса!

– Мы! – возразила она и повторила, – мы теряем мир, Римман. Оставь сожаления. Оставь плачь по усопшим. Подумаем о спасении живых. Сегодня мы обернёмся назад, чтобы

встретить взгляд мертвеца¹¹. Сегодня мы выплеснем воду за дверь¹².

– Что это значит, Несса?

Колдунья усмехнулась и зачерпнула горсть с камня: #

– Посмотри внимательно, Римман, разве это снег? – она поднесла ладонь к его лицу.

– Пепел... Пепел, Несса!

– Домну зажгла костры. Скоро Балор¹³ откроет своё веко. Нам нужен Луг¹⁴. Он победил фоморов однажды. И сделает это снова. Твоя жена помогла злу. А тело человека и магия души твоего сына удержит в себе дух светлого Луга. Славная будет битва! Но надо спешить!

Римман вскочил с камня, вскричал, прозрев:

– Так ты знала, да? Ты с самого начала знала, что так будет?! Что мы придём просить о сыне? Что нарушим условия?! Что Бернард...

– Что предначертано – случится, Римман. Поторопимся.

---

¹¹ «Сегодня мы обернёмся назад...» – кельтское поверье, согласно которому, если в Самайн повернёшься назад, то увидишь мертвеца (дух); то есть, ни в коем случае нельзя оборачиваться; сделать это – навлечь беду, послать вызов.

¹² «Сегодня мы выплеснем воду за дверь...» – кельтское поверье, согласно которому, если в Самайн нельзя выплёскивать воду из дома; сделать это – навлечь беду, послать вызов.

¹³ Балор – в ирландской мифологии предводитель фоморов, противостоящих древним жителям Ирландии. Фоморы правили Ирландией до Племян богини Дану.

¹⁴ Луг – потомок Дану, внук Балора. Сражался с ним и победил.

Я призову твоего сына, – Несса не дала закончить тираду, коснулась плеча мужчины, – ты, наконец, увидишь его!

Глава седьмая

Безвременье

– Господи-боже-мой-что-происходит-то-здесь! – слова сыпались из Даши как горох из дырявого мешка. Её швыряли, крутили и трясли, словно лёд в шейкере. Девушка не понимала, откуда у неё брались силы, чтобы каким-то образом ускользнуть от несуразного детины и его топора. Хотя тут в пору не то, что от оружия – от владельца упасть в обморок, раз и навсегда. Однорукая скотина на редкость резво прыгала на одной же ноге. Вращала зрачком единственного глаза. Хлопала синими мочками ушей по плечам и нижней губицей – по груди. Издавала рык, что твой вулкан где-нибудь на Камчатке. Она? Оно? Он? Пытался схватить пупырчатой ручищей Дашу за шиворот, за руки между попытками её убить.

– Отцепиииись! – завизжала Даша и укусила врага за волосатый палец. Тот взвыл и отбросил её в сторону. Дарья проворно, на четвереньках, отступила в грудку валунов, забила между ними и, наконец, получила передышку. Перед глазами расплывались зелёные кляксы. Ссаднили разбитые коленки. «Пуховик порвал, сволочь, – подумала девуш-

ка за камнем, ощутив себя, – новый...». Кружилась голова. Странно, но страха не было, только безграничное удивление, что это происходит с ней. Сейчас. Наяву. И злость, от которой сводило скулы.

Подумать только! 10 минут назад они вышли с Матвеем из антикафе и направились к Пашке домой. Новый знакомый развил такую скорость, что Даша чувствовала себя воздушным шариком, который болтался за спиной у Пятачка.

– Смотри на небо! – обернулся к ней парень — сейчас будет заваруха! Далеко ещё? Успеем до дома добежать?

Даша проследила за пальцем Матвея. Воздушный купол над городом вспучился чёрными тучами, надул грозно щёки.

– Мне кажется, оно сейчас лопнет, – испугалась девушка.

Поднялся ветер, подгоняя их в спину. Улица опустела, нормальные люди поспешили спрятаться, но они умудрились столкнуться с таким же сумасшедшим прохожим.

– Осторожней!

– Даша!

– Паша! – раздалось одновременно.

– Где ты был?! – вскрикнула Дарья.

– Это кто?! – в свою очередь рассердился Паша, указывая на её спутника.

5 минут назад. Нет, 5 секунд назад Даша держалась одной рукой за Матвея. А другой схватила за ладонь Павла, и открыла рот, чтобы объяснить происходящее.

И вдруг... раздался треск: рядом с ними рухнула старая акация. И загорелась. Даша зажмурила глаза от едкого дыма. А раскрыла... в аккурат перед синей мордой, которая тут же принялась махать топором, явно не от радости.

– Что, блин, произошло?! – вскричала Дарья и ущипнула себя за ногу, – где я?

– В Самайн всё, что угодно, произойти может, – проскрипел рядом противный голос, – особенно в Ши-ан-Вру!

Даша оглянулась.

Глава восьмая

Безвременье

– И кто из них мой сын, Несса?! – Римман уставился на Матвея и Павла, что лежали на земле без сознания. Ведунья обошла вокруг них, наклонилась. Провела ладонью над лицами, словно умыла. Они открыли глаза.

– Видимо, были рядом. Теперь дело за тобой. Подойди, возьми каждого за руку. Сердце отца, душа твоя подскажет, Римман, в кого переродился Бернард. И не медли. Дух Луга ждёт, – Несса указала на мерцающую голубую сферу, – я слышу, сражение началось. Сила Домну возрастает с каждой

секундой.

Мужчина присел на корточки перед парнями.

– Я ничего не чувствую! – воскликнул он в отчаянии спустя время. Выпрямился в гневе, – не слышу, Несса! Ты ошиблась, старая ведьма!!!

Женщина снова подошла к молодым людям:

– Нет, Римман! Ты! – ткнула она в Матвея, – говори. Сколько вас было?

– Трое, – разлепил губы парень, озираясь.

– Трое! – выдохнула ведунья и топнула ногой, – Фергус!

– Я здесь! – появился из воздуха рыжий лепреккон.

– Найди третьего. С северной стороны склона, я вижу, как... – Несса прикрыла веки.

– Третью, – перебил Матвей, – с нами была девушка.

– Девчонка?! – удивлённо вскричал Римман и сжал кулаки.

– Тело – всего лишь сосуд для духа, отрезала колдунья, – Фергус, перенеси её сюда, пока фомор её не убил.

– Фергус – то, Фергус – сё, – забормотал недовольно лепреккон, – чтобы вы без нас делали, – но растаял, а через 5 минут появился с девушкой.

– Понимать – некогда, – сказала ей Несса, – в тебе заключены магия и душа Бернарда, его сына, – она указала на Рим-

мана, — твоё тело единственное может принять и выдержать, не умерев, светлого из Иного мира.

Так всё просто. «Возьми пращу! Иди! Убей Балора! Вышиби дьявольское око, чтобы оно вышло через голову наружу и тогда войнство тёмных сил само узрит его. И падёт!¹⁵» — заклинала Несса. «Закрой глаза и дай своему духу свободу, пусть Луг займёт его место!» — продолжала колдунья. Легко сказать. Сердце девушки сжалось. Кончики пальцев похолодели. Голубая сфера подлетела и окутала Дарью, словно обняла. Она почувствовала, как храбрость распускается клевером в теле.

— Луг! — позвала колдунья.

Даша обернулась.

— Да поможет тебе небо! — благословила Несса. И возвала к мужчинам, — Ну, что вы расселись, как на пиру? Фергус — оружие нам! Да не жадничай, брось фоморам золотых монет под ноги, пусть отвлекутся. Не обеднеет твой горшок!

Глава девятая

Безвременье

— И долго нам сидеть в темноте? — прервал тишину Паша. Его потряхивало. В лунном свете белела повязка на лбу.

---

¹⁵ «Вышиби дьявольское око...» — из ирландской саги «Битва при Маг Туиред».

Матвей сидел на полу. Обхватил себя за плечи, словно пытался удержаться и не распасться на куски. Парней бил озноб. Произошедшее: бой с фоморами; маленький Фергус, что злобно хохотал и бросался в ноги врагам; блеск и звон золотых монет; оглушительный рёв; граф Римман с мечом, даже собственные раны – всё казалось наваждением. И только кровь на снегу кричала – нет, то не сказка, бейтесь!

Паша потёр холодные щёки. Теперь ещё и старая лачуга ведьмы. Чёрная и вымерзшая до деревянных костей. А хотелось света, тепла.

– Домой! Как? И когда мы попадём домой?! – воскликнул он.

– Когда в деревне зажгут огонь, и начнётся шествие, – произнесла Несса.

– Что это значит?

– Празднование Самайна, – усмехнулась она, – теперь.

– А раньше? – не то, чтобы Паша хотел знать, но молчание тяготило его, и он готов был слушать всё, что угодно. Лишь бы кто-то говорил, и развеял эту жуть, сгустившуюся в мёрзлой ночи.

– Были времена пиров, когда король сидел рядом с пастухом. Если один хлеб, пили одно вино на всех, – отвечала Несса. Тихий голос зазвучал молитвой, – Были времена даров. Соперники бились в честных поединках. Никто не оставался

в домах. Каждый должен прийти на пир, встретить Самайн. Наестся, напиться вдоволь, чтобы пережить тёмное время. Люди виделись с духами умерших. Не боялись Сиды. Просили помощи богов, благодарили за уже оказанную. Друиды разжигали огонь. Каждый должен был прийти к священному костру, чтобы обрести новый огонь для своего очага. Золу всыпать в воду, чтобы она была целебной. Очиститься дымом. Взять уголёк для оберега. Огонь может уничтожить любое зло. Что осталось от Самайны?! – воскликнула Несса, – жалкие тыквы и глупые предрассудки?! Шествие с факелами?! Люди утрачивают свой род. Придумывают ненужные страхи и не находят сил бороться с настоящим злом. Дерево их жизни стало дряхлым и сухим. Корни обрублены. Ствол пуст и сух, любой порыв ветра свалит его! – колдунья устало вздохнула, – остановитесь...

– Что с Дашей? – спросил Матвей, когда Несса замолчала. Всё это важно, дерево, люди, да. Но только одна жизнь его сейчас волновала, – она жива?! И... Даша ли это?

Глава десятая

Безвременье

Неподвижное тело Даши на куче соломы в углу, прикрытое шкурами, пугало Матвея. Он хотел схватить девушку и трясти до тех пор, пока не откроет она глаза. Чтобы уви-

деть, как в них, серых и таких прозрачных, снова пляшут эльфы нежности и гномы озорства.

– Стой, где стоишь! – предупредила Несса. Встала между ними. Выставила кинжал вперёд, – ещё не время.

– Что с ней?! – повторил вопрос Матвей, но послушно вернулся на место. Он умел быть настойчивым, но не оружие остановило его – страх. Страх за Дарью. Ведь только старая язычница могла её спасти. Если что.

Несса положила кинжал на стол. Обвела взглядом мужчин – Пашу, Матвея, Риммана.

– Она спит, – наконец, пояснила, – Луг покинул её, вернулся к братьям и празднует победу.

– А мой сын? Бернард? – глухо спросил Римман, – где он?

– Твой сын вернулся домой, чтобы это не значило.

– Моя жена? Её тело погибло вместе с Домну, но неужели дух Линды вынужден теперь неприкаянно скитаться?

– Он умер давно. В тот момент, когда она полностью растворилась в любви к ребёнку. Любовь иногда убивает хуже смерти. Разве ты не знал? – колдунья посмотрела в окно. Там, среди чёрных кружев леса, появилась цепочка огней. Послышался лай собак, шум людских голосов. Торжество Самайна.

Несса подошла к очагу, взяла в руки камни, чтобы высечь искру.

– Вы получили ответы и вернётесь в тот мир, откуда пришли. Однажды вам снова придётся сделать выбор. Помните

о последствиях. А теперь... пора! – и прошептала, – что предначертано – случилось...

* * *

...Почему-то сегодня Дашу раздражало всё в любимом антикафе. Словно песчинка попала в глаз, и не давала смотреть на мир открыто. Может, дело в компании за соседним столиком? Что-то обсуждая веселится, шумит, когда тут людям работать надо. Бестактность вокруг такая, ужас!

– Привет! – к столику подошёл парень, из той самой компании. Сел напротив без разрешения.

– Я, когда не в духе, вспыльчивая очень, – процедила Дарья.

– Да, – кивнул он без тени смущения, – Я заметил в субботу, в «Трилистнике». Темпераментная девушка.

В голове моментально зазвенел смех, музыка, обучение ирландским пляскам в центре зала. Они с подругами кокетничают с незнакомцами... «Ты не так танцуешь!» – зазвучало эхо.

Даша схватилась за пунцовые щёки: это же они, из паба, что раздражают её сейчас! И этот нахальный товарищ, кажется, спрашивал её номер телефона, или нет? И ещё вопил странную фразу: «что предначертано – случится!». «В самый раз воскликнуть: «Надо меньше пить!», – подумала Дарья и буркнула в смущении, – привет...

Эпилог

Граф Пальмерстон возвращался с объезда угодий. Осталось пересечь луг, и – вот она деревянная изгородь, за которой начинается дубовая аллея, ведущая к родовому поместью.

– Папа! – с перекладины спрыгнул мальчик и бросился наперез. Римман улыбнулся: Бернард поджидает отца, чтобы прокатиться на лошади вместе с ним. Это уже стало их маленькой традицией. А придёт время, когда Берни сам будет ездить верхом. И тут, жена, ты хоть падай в обморок, хоть нет, – рано или поздно сын превратится в мужчину.

– Бернард! – радостно воскликнул отец. Соскочил с лошади, побежал навстречу сыну.

На середине луга столкнулись бы, да Римман вовремя подхватили мальчика. Затормозил, защекотал, подкинул в воздух. И замирала душа от восторга, слыша детский смех, что взлетал к солнцу.

«Правильно я сделал, что не стал возвращаться в Дублин, как только Линда родила. Правильно сделал, что не послушал её», – подумал граф, прижимая к себе маленького наследника. Что делать в городе? А здесь и воздух, и самая свежая еда, и земля предков. Несса, старая ведунья, рядом. Не только в Самайн! Бернард совсем не боится, ни её об-

рядов, ни лачуги, ни леса, ни сказок о духах. Только успевай их перед рассказывать. Но чаще всего сын просил поведать историю об одной семье. О том, как долго у них не было детей, и они попросили одну колдунью помочь им. Только было у неё одно условие – привозить ребёнка к ней в дни безвременья. И родился у них сын на радость всем. И однажды...

– Ну, они же не нарушили обещание? – каждый раз спрашивал Бернард отца.

– Никогда!

– И мальчик вырос?

– Вырос! – улыбался Римман.

– А, если б нарушили? – зажмурился сын.

– То была бы другая история, – и стучало больно сердце, и начинали дрожать руки, – может быть, через сто лет её и придумают люди, или через двести. Но это будет всего лишь легенда.

Римман поцеловал макушку сына. Лошадь остановилась. Отец спустил мальчика:

– Беги к маме, сынок.

И, глядя, как мелькают маленькие пяточки по дороге, прошептал вслед слова, понятные только ему одному:

– Бернард вернулся домой, что бы это ни значило...

Еще раз о Калиостро

Глава первая

«Как странно читать о себе 1760 года, находясь в году... 2018. Граф... Калиостро», – Джузеппе Бальзамо¹⁶ отложил перо. Оглядел тёмные стены монастыря. «Да, пожалуй, 2018 – красивая, мистическая цифра. В сумме даёт 11 – неплохо», – рассуждая, юноша пытался уговорить себя. Хотел-то – 2038 написать, чтоб число 13 получилось. Непослушная от холода рука вывела по-своему. Что же – до графа – так ещё цыганка матушки напороочила, мол, получит сын титул. А почему – Калиостро¹⁷? Звучит ведь, а? Тётка Винченца не обидится. Джузеппе хохотнул и потёр подбородок. Развлекал себя как мог в келье. «Можно ещё граф Гарат или Феникс¹⁸, тоже звучит!» – он посмотрел на свечу. Вздыхнул.

Опять наказан! Родители сперва сослали к бенедиктин-

---

¹⁶ Джузеппе Бальзамо (Бальсамо) – настоящее имя графа Калиостро.

¹⁷ Почему Калиостро? – после смерти его тетки из Мессины – Винченцы Калиостро, – Джузеппе взял её благозвучное фамильное имя, а заодно наградил себя и графским титулом.

¹⁸ граф Гарат или Феникс – псевдонимы, как и маркиз де Пелегрим; феникс – символ вечного обновления, бессмертия; под именем графа Феликса Джузеппе прибыл в Россию.

ский монастырь, в Кальтаджироне¹⁹. От греха подальше и Палермо. Теперь вот настоятель уподобился им, отправил в кельи, что под кухней. Застукал за изготовлением эликсира молодости. «Покайся, подумай», – сказал, – и я подумаю. Одна надежда на аптекаря, приставим к нему. Если не образумишься, сын мой...» – тих, но грозен голос настоятеля.

Как скучна жизнь! И это в семнадцать лет! – Джузеппе качнулся на стуле. И вернулся к письму. Что ж, фантазии отнять никто не может! Тут будущий мистик и авантюрист наострил уши: по коридору кто-то шёл.

* * *

Я потерялся. Отстал от группы и болтался неприкаянно по мрачному коридору монастыря. После сумасшедшей гонки по Кальтаджироне, перед глазами только и делали, что мелькали – церкви да соборы. Знаменитая лестница Scala²⁰, мозаика и – панорама. Потрясающий, конечно, вид, за который можно всё простить. Но больше я – ни с места! А по-

---

¹⁹ Кальтаджироне – для перевоспитания мать отправила его в бенедиктинский монастырь в городе Кальтаджироне, Сицилия, Италия.

²⁰ лестница Scala – главная достопримечательность Кальтаджироне, ведущая от Piazza del Municipio к Верхнему городу. Лестница была спроектирована в 1608 году Джузеппе Джакалоне. 142 керамические ступени украшены каждая своим рисунком, созданным от руки. Для декора используются стили и числа на основе тысячелетней традиции местных горшечников. Ступени лестницы ведут к церкви Санта Мария дель Монте, откуда открывается потрясающий панорамный вид на весь город.

том...#

Пропали он пропадом этот Мишка, чертыхался я на друга, со своим монастырём и графом Калиостро! Пойдём, говорит, он здесь учился всем своим штучкам в химии и медицине, неужели неинтересно? – передразнивал я Мишку мысленно. Тщетно пытался найти хоть кого-нибудь в том подземелье. Как отбился от экскурсии, не пойму!

2018 год на дворе, а у них один факел на всё-про всё! Встретился бы мне этот Джузеппе сейчас, я б ему показал, как головы людям морочить! Надо же: мол, неизвестно, умер ли он действительно в 1795 году. А куда б он делся! – ворчал я. Еле ноги уже тащил, как вдруг... я услышал голос, где-то в конце коридора. «Как странно читать о себе 1760 года, находясь в году 2018», – разобрал я бормотание...#

Глава вторая

«Аниматор, что ли?» – я разглядывал парня в странном одеянии. Монах? Студент? А тот перестал бормотать и обернулся на звук. Таких глаз я ещё не видел! Почувствовал себя ведьмаком на допросе. Он же прытко вскочил и выставил стул перед собой. Продолжал пепелить взглядом. «Если я сейчас чего-нибудь не скажу, история закончится плачевно, нервный какой!», – подумал я, уворачиваясь от мебели. Пошевелил извилинами и выдал скудные познания в иностранном языке:

– Mi sono perso!²¹ – и добавил зачем-то на английском, – Do you understand²²?

Табуретку пришлось вернуть. Переборщил, правда, с траекторией полёта. Мой оппонент улёгся на плитах, а я струхнул не на шутку: убил?! Вот так детектив! Обшарил каморку папы Карла в поисках воды. Нашлось ведро в углу. Оживил воина, и диалог возобновился в новом русле. А шишка до свадьбы заживёт.

Легко думаете осознать, что неизвестно каким макаром, занесло в 18 век? Блин, воздушным шаром, что покачивал восточный ветер. Слегка. Или не восточный, и явно ураган! Ну, бред же, тряс я головой. Щипай себя хоть что раз, но это не сон. Джузеппе Бальсамо, 17 лет от роду, будущий граф Калиостро, собственной персоной. Ну, бред!

Я схватился за лоб. Пора включать дедуктивные способности, логику и что там ещё: нюх, как у собаки, и глаз, как у орла*, чтобы понять, как выбраться отсюда. И, если б этот малахольный написал, как хотел, «2038», то вовсе не я бы сейчас упирался ногами в коридоре. И не меня бы тащил Джузеппе за руку с диким воплем: «Laboratorio!».

#

Как стадо слонов, мы неслись по монастырю, а я с надеждой посматривал по сторонам. Вдруг появится где-нибудь просвет и я увижу знакомый современный антураж своего

---

²¹ Mi sono perso! – Я потерялся (итальянский).

²² Do you understand? – ты понимаешь меня? (английский).

века? Но вокруг тишина, темнота, и только редкие факелы шипели на стене. «Зачем я вообще хотел настучать по шапке Калиостро, кто меня за язык тянул?» – злился на себя.

#

* * *

#

«Я знал, я знал, я был уверен, всё получится!» – ликовал Джузеппе, – «Я особенный! Могущественный! Этот юноша из грядущего, он поможет мне! Я стану великим учёным и пророком!» – поцокал языком. Богатство, власть, знания ждут его. «И никакой скуки!» – думал Джузеппе, отпирая дверь.

#

* * *

#

А в лаборатории нас ждал сюрприз: разбитые колбы и тело монаха в чёрной луже.

– Приехали, – прошептал я.

Глава третья

Монах, обалдеть, монашкой оказался. Такой красивой девчонки я ещё не видел! К, счастью, жива. Уронила кол-

бу, разлила зелье, упала, очнулась – гипс²³. Шучу. Привёл ее в чувства Джузеппе отчаянным криком: «Лоренца!».

– Лоренца²⁴?! – воскликнул и я потрясённо, – из Рима? Уж не будущая ли жена? – и прикусил язык. Ни черта не понимаю. До их знакомства, по идее, ещё сколько времени, а она здесь, в монастыре, крушит все склянки подряд. Голубки ворковали и убিরались, а я пытался через пень-колоду разобрать, о чём толкуют.

#

Ларчик просто открывался: знакомство у тётки Винченцы на званом вечере, тайная помолвка, любовь до гроба. Чем не Ромео и Джульетта на новый лад. Честно? И я б в такую влюбился: глаза – темень сумасшедшая, волосы чёрные, так и тянут погладить... ведьма, короче! И она не уехала в Рим к отцу, удрала по дороге к своему жениху. Я хмыкнул: да они стоят друг друга, авантюристы! Теперь понятно, почему Лоренца согласится выйти за графа Калиостро, а Рим будет стоять на ушах: «Как же это?». Можно позавидовать, вон, как у неё глаза сияют. Чего не скажешь о женихе. Интересно, о чём Джузеппе думает?

##

Через 10 минут я узнал, о чём. Я буду его знаниями, и расскажу о всех чудесах и достижениях в науке, о великих со-

---

²³ «очнулась – гипс» – афоризм-цитата из кинофильма «Бриллиантовая рука», реж. Леонид Гайдай.

²⁴ Лоренца Феличиани – реальная жена Джузеппе.

бытиях грядущего. Он будет моим вторым телом. Без него, мне не выжить в этом веке. Мы втроём отправимся путешествовать: Египет, Мальта, Париж, Лондон. Слава, роскошь, могущество.

#

Моё категорическое несогласие с планом жизни юный Калиостро встретил в штыки. Молнии мечет, кулачки сжал. А тут ещё Лоренца, чтобы уговорить меня, схватила за руки. С мольбой, со страстным шёпотом на губах-вишнях... Чёрт, отвлекся! Блин, надо что-то делать. Таскаться у них на посылках – не моё ни разу! Пытаясь оттянуть время, бормочу что-то о том, что Джузеппе надо найти Альтатоса²⁵, кажется; и этого... кавалера д`Аквино²⁶; с графом Сен-Жерменом²⁷ пообщаться; из всего великого – Французская Революция и казнь короля, и всё такое. Сам же лихорадочно соображаю, как вернуться в своё время? И вдруг меня осенило: #эврика! Должно сработать: ситуация сложилась наоборот: Джузеппе злится на меня, и очень хочет, чтобы я остался. А, что, если... Я вскочил, с трудом отцепил горячечные

---

²⁵ Альтатос – (Алтотас) человек неизвестного происхождения по имени Кольмер. Долгое время жил в Египте, где познакомился с древней магией и с 1771 года стал учителем других посвященных в оккультные тайны.

²⁶ кавалер д`Аквино – граф, чьё покровительство впоследствии очень помогло Калиостро освоиться в высшем обществе.

²⁷ графом Сен-Жермен – общественный деятель эпохи Просвещения, путешественник, алхимик и оккультист.

руки девчонки – прости, Лоренца, но ты другому отдана²⁸ – рванул из лаборатории в келью.

Я даже не заблудился, ура! Вбежал. Свеча на столе почти догорела. Я схватил перо: «Как странно читать о себе 2018 года, находясь в году 1760». Чтоб я – ещё в какой монастырь, зарекался, глядя как исчезают чернила.

#

Шум, крики, топот – в дверях разъярённый Джузеппе и его невеста. Я схватил стул. Свеча зашипела и погасла. В тлеющем пламене увидел, как исчезла последняя буква. Получилось!!! Прощай, Джузеппе. Прощай, прекрасная Лоренца! Ну не могу я остаться, даже ради тебя. Как говорится, мадам, вы просите у меня невозможное!

---

²⁸ «но ты другому отдана» – перефразированное выражение цитаты из поэмы А. С. Пушкина «Евгений Онегин», ответ (письмо) Татьяны Лариной: «но я другому отдана и буду век ему верна».

Лекарство от Элис

Пролог

Газета «Дербишир Таймс» от **июня 188*года. Статья Генри Бранкастера. «Блуждающие свечи Маршвилля. Последствия лихорадки или...».

«Кто не слышал о них? Болотных огнях, или как их ещё называют блуждающие. Бесовские. Те самые редкие природные явления, которые мы, люди, можем наблюдать по ночам на болотах, полях и кладбищах. Не далее, как до прошлой недели, жители графства не имели такой возможности, в отличии, к примеру, от Уэльса. Но вот первые вестники обратились в полицию. Увы, есть первые жертвы.

Непредсказуемое, полное тайн, появление огоньков с незапятных времён вызывает суеверия и затрудняет их научное исследование. Всем известно, ещё в древние лета ими запугивали путников. Существуют поверья, что огни по совершенно непонятным причинам настроены к человеку довольно агрессивно. И по сей день их считают душами утопленников, детей и людей, погибших насильственной смертью, а теперь застрявших между мирами, чтобы заманивать живых людей в трясины или губить иным способом. В крайнем случае несут дурные вести. Например, появление огней

вблизи дома больного считается дурной приметой. И они очень редко способны помочь в трудную минуту.

Обыкновенно, порождения нечистой силы горят на высоте приподнятой руки, и напоминают пламя свечи. За что, как мы знаем, они получили ещё одно прозвание – «свеча покойника». Цвет огня может быть различным, начиная от прозрачного белого, голубоватого, синего или зеленоватого и даже золотого. Как рассказывают выжившие очевидцы.

Примечательно, что первые бесовские огоньки появились возле деревни Маршвилль, жители которой, как мы помним подверглись эпидемии неизвестного происхождения. Многие из них умерли. Но перед смертью достойных граждан ничего такого не появлялось. И вот, когда, наконец, появилось чудесное спасение от хвори, болезнь была побеждена, дьявольские свечи зажглись на болотах, словно вопрошая: «Кто следующий?». И я, ваш покорный слуга, Генри Бранкастер, вторю им со страхом в груди. Кто следующий?».

Глава первая

В южном Дербишире почти не осталось болот. Но те, до которых не добралась рука цивилизации славились гиблыми трясинами не меньше Гримпенской, родом из Дартмура, что в графства Девон. Или Моркамб-бей²⁹. Возможно, болота Дербишира не такие огромные, но равные по ковар-

---

²⁹ Моркамб-бей – болото на северо-западе Англии. Площадь 310 кв. км.

ству, это точно! Ни один охотник не рисковал заглянуть сюда в поисках выпи. Ни один пастух не пытался разыскать в тех местах заплутавшую корову. Даже старая знахарка Кэтрин пугалась совать туда свой бородавчатый нос в поисках лечебных растений.

Две молоденьких дурочки, Клара и Элис, из деревушки Маршвилль, что раскинулась в миле от болота, в эту полночь решились испытать судьбу. Ходили слухи, что в самом сердце трясины, на маленьком островке твёрдой почвы, росла одна трава. В целебной силе не было ей равных. А у Элис умирал жених от неизвестной лихорадки.

– Клара, я боюсь, – шептала девушка и прижималась былинкой к кряжистой подруге. Цеплялась влажными пальцами за смуглое запястье. Вокруг что-то ужасное, тёмное чавкало, ухало, завывало. Чёрная жижа вспучивалась пузырями и возмущённо выплёвывала смрад. В ночном небе – ни луны, ни звёздочки, – я боюсь, – повторила Элис.

Клара брезгливо стряхнула руку и резко развернулась: #

– Разве это я клялась своей жизнью, что готова на всё ради спасения? Разве я просила пойти со мной на болото и найти траву для отвара? Разве это я люблю Эн..., – тут она осеклась и скрипнула зубами, в раздражении топнула ногой, – Чего ради я тащусь с тобой ночью? Подвергаю себя опасности? Зачем раздобыла два лучших фонаря в деревне? Чтобы слушать твоё жалкое нытьё? Решайся, идём мы дальше, или нет. В конце концов, Эндрю твой жених, а не мой! – проши-

пела Клара.

Элис почувствовала себя бесконечно виноватой перед всем белым светом и понурилась: башмак один потеряла. Юбку промочила в гнилой воде до колен, да и корзинку для сбора травы не раз уж роняла. Теперь и Клара на неё сердится, а Элис просто страшно!

– Идём! – вскинула голову: пока она тут дрожит маленькой девочкой, её Эндрю, может быть, испускает последний дух, – идём, – повторила она и мужественно двинулась в глубь. #

Глава вторая

– Смотри, смотри, Клара... – зашептала зачарованно Элис, и тронула подругу за плечо. Та с трудом подняла голову: суша, до которой они всё-таки добрались, отливала мягким жемчужным светом. Множество голубых цветочков в траве отдавали тьме своё сияние, словно сверчки. А туман только усиливал эффект.

– Как будто маленькие эльфы, – восхитилась Элис, – волшебство... на незабудки похоже! – и трогала пальцем. Лепестки на удивление были твёрдыми, будто их облили воском, и на самом деле не блестели.

– Ерунда! – отрезала Клара. Она поднялась с колен, выкрутила подол юбки, подобрала корзину. На последнем издыхании они вылезли из этой чёртовой трясины, прости гос-

поди. А у этой цветочки да феи на уме! Чуть богу душу не отдали, и неизвестно, как обратно выбираться, а у неё – эльфы. Что Эндрю в ней нашёл? Разве такая жена нужна лучшему кузнецу в округе?

– Надо побольше собрать, – произнесла Элис, – чтобы знахарке и для других хватило. Мало ли, кто ещё заболит.

– Наберём столько, чтобы вернуться хватило сил, – отрубил практичная Клара, – тащить полную корзину кто будет? Тяжело и неудобно!

Элис расстроено теребила кулончик на груди: умом она понимала, что подруга права, а сердцем...#

– Тогда я ещё в передник наберу! – обрадовалась своей идее девушка.

– Делай, что хочешь! – разозлилась Клара, – только потом не хнычь.

Они молча и споро выполнили работу. Трава безжизненно свесилась из корзинки, цветочки поникли. Теперь, вблизи, Элис рассмотрела, что это простенькие лозовые крестики на манер сирени, никаких чар. «Зато лекарство из них отменное!», – вздохнула она.

– Идёшь за мной след в след, помнишь? – проворчала Клара, – фонарь смотри не потеряй, да по сторонам не глазей! Второй башмак потеряешь.

Девушки почти вернулись, как вдруг Элис вскрикнула:#

– Мой кулон, подарок Эндрю! Я потеряла его! Мне нужно вернуться!#

– Стой! – Клара резко обернулась и попыталась ухватить девушку за подол, – куда?! Нельзя!!#

– Я осторожно! Быстро! Я обещала сберечь, ты же знаешь!

– Вот дура, – зашипела Клара в спину подруге. Придерживая корзину, она ощупала карман фартука: кулон надёжно спрятан, – подожди, я помогу тебе! Подожди!#

Глава третья

Горечь от потери кулона настолько поглотила Элис, что девушка перестала бояться. Ни туман, что всё плотнее заключал в объятия; ни утробные выдохи болота, ни его глухие стоны, больше похожие на звук волынки, выпускавшей последний дух, больше не вызывали страха. Элис горела желанием вернуться и найти подарок жениха, позабыв об осторожности.

Шаг, другой. Руки устали, и дрожат. Фонарь всё тяжелей. Передник вот-вот развернётся, и стебли, что так старательно собирались, упадут под ноги. Позади раздался шорох. Тонкий завиток волос на шее взлетел, словно кто-то на него подул. Элис вздрогнула, стала на ходу оборачиваться и споткнулась. Ещё шаг по инерции. Взмах рукой, удержать свет над собой. Схватиться за опору, но туман рассыпается на слёзы под пальцами, ах... Шаг. Страх. Толчок! Элис чув-

ствуует грубый толчок в спину:

– Помоги! – пронзил её выкрик тишину. Кипяток ужаса обжёг лёгкие. Кажется, что от него все холмы Дербишира покрылись гусиной кожей.

Клара стучала зубами, прижав руки к груди:

– Раз уж ты допустил это, Господи, дай смерти! Дай смерти! – иступлённо, до крови на губах шептала, – не мучь, Господи!

Когда утихла чёрная вода, и даже ветер замолк в печали, Клара подползла к зловещей пучине. На поверхности жидкого месива качался фонарь. Странное дело, но он не тонул и продолжал гореть. Клара хотела притопить его палкой, но лишь отогнала дальше от себя.

– Тьфу ты, нечистая сила, – сплюнула она с досады. Нащупала в кармане кулон, достала. Повертела простенькую вещицу. Пожала плечами и бросила в зловонную жижу, – больше он никому не понадобится.

В ватной тишине раздался треск, будто сквозь чашу медведь пробирался. Но в гиблом месте их отродясь не водилось, кому как не ей, дочери лесника и охотника, знать об этом.#

– Оборотень! – взвизгнула Клара, и бросилась прочь. Но не забыла, ни корзину с травой, ни фонарь. И пока

неслась она сквозь заросли, обуревали её разные чувства. От ненависти к Эндрю: ведь это любовь к нему заставила пойти Клару на страшное преступление; ненависти к Элис: зачем, ну зачем она согласилась пойти с ней за этой дьявольской травой на болото? От ненависти к себе за слабость перед искушением избавиться от соперницы до злорадства: вот, мол, получили? Где теперь кроткая Элис?

– Но что же делать мне было, Господи? – жарко шептала Клара, отмахиваясь от жёсткой травы, – разве это я потеряла кулон? Да, спрятала, и, что? Зачем, зачем она за ним побежала? Она сама, сама виновата! – девица остановилась и снова упала на колени, – ты только не вмешивайся, прошу! Я... искуплю! Воздам сторицей, и Эндрю – тоже. Он будет счастлив со мной, обещаю!

С противоположной стороны болота, сквозь заросли, пробиралась неясная фигура в балахоне. Она брела, пошатываясь и цепляясь за что придётся. Изредка доставала из складок одежды бутыль. Прикладывалась, с удовольствием чмокала губами и бормотала песню, с перерывом на очередной глоток.

– В йоркширском болоте, #
В йоркширском болоте, #
Где скачут лягушки и вши, —

тихо напевал балахон, – и тут же возразил себе, – ну, по-

ложим, не в йоркширском, а в дербиширском, но не суть,##

Пропал англичанин, он был на охоте,
Неведомо, мёртв он иль жив, —

фигура махнула рукавом и продолжила:

– В порту Ливерпуля, в порту Ливерпуля,
Где эль в пабах пьют моряки,#
Возник англичанин, чёрт! Со злобным питбулем...#

– А, что тут у нас? – прервалась песня, – фонарь? Так-так-
так... интересно!#

Возник англичанин со злобным питбулем.
Он жив был смертям вопреки!³⁰#

Фигура подобрала балахон и вступила в коричневую жи-
жу.

Глава четвёртая

Болото возмущённо затряслось и вспучилось, так бесце-
ремонно, не боясь ни минуты, с ним никто не поступал.

– Ну-ну-ну, – примирительно похлопала ладонью по грязи
фигура, – не будем ссориться по пустякам!

---

³⁰ стихи И. Н. Фёдорова @igornikfedorov.

Она твёрдо стояла там, где множество живых существ нашло свой последний приют, ничуть не смущаясь топи. И только балахон, или плащ, или ряса – в сумраке не разобрать – потемнела от влаги. Фигура ловко выхватила фонарь из щупальцев трясины:

– Так-так-так, – вертела и пристально всматривалась в него, – а здесь у нас любящее сердце, – тут она резко окунула голову в болотную жижу и пробулькала, – и невинная душа, ага.

Вылезла на мох, отряхнулась, осветила добычей печальное место, поскребла подбородок:

– А который у нас час нынче? – вытащила луковку на цепочке, – надо же, опять встали, бездельники, – потрясла часами, приложила к уху, – мдаа... поздно, говорите? Не сто'ит, не сто'ит так категорично стоять на месте, – не согласилась фигура с ними.

Она открыла дверцу фонарика и подставила палец:

– Приди, – шепнула, и юркий огонёк, словно ждал приглашения, выскользнул из стеклянного заточения. Ящерками брызнул во все стороны, змейкой пробежался по рукаву до плеча в поисках удобного места. Вернулся к ладони, уселся основательно, свесил рыжие ножки и затрепетал горестно. Осветил черноту и рассыпанные цветочки, что покачивались на поверхности болота.

– Что-то ты маленький больно для такой большой души, – взмах рукой, и сотни искорок радужно взмыли воздух. Щелчок, и они мягко опустились в сердцевины цветов. Лепестки засияли лазоревым небом, заблестели снегом. И болото вдруг перестало быть жутким и мрачным, с перепугу и удивления произошедшему с ним, выпустило сотни кувшинок наружу. Фигура, довольная действием, достала бутыль и командовала:

– Покажись!

Пока она прихлёбывала, цветы-искры выстраивались в порядке, непонятно кому ведомом. А та, наблюдая, комментировала удовлетворённо:

– Вот это дело. Блуждающие огоньки! И кто после этого скажет, что романтика умерла в моём сердце?

И хрипло запела, дирижируя сосудом:

– И пили матросов в порту Ливерпуля,

А с ними холодный как сталь,

Пил эль англичанин с дородным питбулем,

Отныне он призраком стал.³¹

Блуждающие огни сложили свою мозаику и замерцали чистым золотым пламенем.

– Как зовут тебя, дитя моё? Подожди, не отвечай, тссс! – фигура покрутила головой, прислушалась. Похлопа-

---

³¹ стихи И. Н. Фёдорова @igornikfedorov.

ла по одежде. Снова вытащила часы, взглянула, – надо же, пошли! Так как, говоришь, тебя зовут?

Глава пятая

Сотканный из множества огоньков, над топью парил силуэт девушки, сиял золотистым цветом. В ответ на вопрос он разлетелся тысячью мотыльков, а затем они собрались в буквы.

– ЭЛИС, – прочитала фигура, и печально икнула, – Элис из деревни. Ну, всё понятно. Тебе страшно, – скорее утвердила, нежели спросила.

Искры мигнули, погасли, а через секунду болото осветилось нежным цветом. Так ландыши белеют на солнце в майском лесу Дербишира. Или подснежники, что манят своей хрупкостью и прозрачностью, впервые проснувшись весной.

– Ты злишься, милая? – наклонила голову фигура, и капюшон шутовски свесился на плечо.

Огоньки мгновенно засверкали алым, затем потемнели и приобрели тёмный рубиновый оттенок густой крови. Казалось, можно было услышать шипение костра, что заливают водой. А, может, то скользила по болоту одинокая гадюка?

#

– Тебе больно, – продолжала беседу фигура, – я чувствую, милая, – тут же резко сменила милосердие в голосе на жёсткую команду, – Откройся!

Буквы мгновенно распались, брызнули крошкой льда и сложились обратно в тонкий силуэт. Застонало жалобно болото, захлюпало.

#

– Боль... – удовлетворённо цокнула фигура, – чистой воды – боль. Сияет, что твой сапфир Эдуарда Исповедника³², – восхитилась, покачивая головой, – так тому и быть. Не подквакивай мне тут! – цыкнула на болото: оно пустило пузырьки восторга, – ишь, ценитель нашёлся! Нашлось. Девочку проглотил, и не подавился. Не виноват он. Оно. Видал? Ещё спорит!

Кувшинки жалобно вздохнули.

– У тебя доброе сердце, девочка. Но сейчас оно полно непонимания и жаждет мести, уж больно коварно с тобой обошлись. Да и зловоние здешнее имеет особенные силы и влияние на души. Я не священник, не бог, чтобы пугать тебя адом, но ты заслуживаешь лучшей участи. И потому сиять тебе – синим. Боль поможет чувствовать сострадание и не забыть о справедливости. Так ты останешься сама собой. Как долго? Знаешь только ты. Пока твои огоньки не вернуться домой, – и с этими загадочными словами фигура поковыля-

---

³² Эдуард Исповедник – король Англии, годы жизни: 1003—1066гг. Носил сапфир в перстне необычайной красоты, огранённый в форме розы. Позже камень установили в центр верхнего креста, венчающего Корону Британской Империи.

ла прочь.

– А Элис в болоте,#
А Элис в болоте#
Не знает, бедняжка, о том,#
Что хочет подружка,#
Что хочет подружка#

Свидания Элис со дном, – затянула песню фигура.
И тут же себя похвалила, – определённо – поэтический дар,
ну! – и продолжила:

– Потеряны тени,#
Потеряны тени,#
Охотник идёт по следам.#
Душа тут в смятенье,#
И нет провиденья,#
И душит, и душит вода! —

и тут же вступила в спор с собой, – положим, не вода,
но не суть! Ах, да! – вспомнила фигура после очередного
глотка какого-то воистину нескончаемого пойла, – кулон! –
сжала кулак. Разжала – в ладони мерцало злополучное укра-
шение:

– Кулон был потерян,
Кулон был украден
Подружкой любимой, но тень

Смеётся, и деве не верит
Охотник, что здесь и нигде! —

сделала реверанс и чуть не свалилась. Одёрнула балахон
и поплелась дальше, завывая:

– И Элис как тени,#
Стала как тени!#
Блуждают в болоте огни.#
Кулон она видит#
В кругу сновидений.#
Всё сбудется, Элис, всё – жди!³³ —

фигура развернулась, потрясла украшением и крикнула
в сторону болота, – когда настанет час, я верну!

Глава шестая

Едва ли в Маршвилле найдётся особа более неприятная,
чем миссис Торп, в девичестве Клара Уэйбл. Разве что ста-
рая Кэтрин, которую жители деревни ненавидели и боялись
ровно столько же, сколько преклонялись перед её знаниями
во врачевании. В глаза называли «знахарка Кэт», за спиной –
«старая ведьма». Люди, что с них взять? Когда это они уме-
ли быть благодарными?

Обе дамы лет 15 назад спасли жителей от эпидемии. Од-

---

³³ стихи И. Н. Фёдорова @igornikfedorov.

на, Клара, не убоившись дербиширской трясины, добыла лекарственной травы, а другая сварила зелье на всю деревню. Но даже этот подвиг не смыл тёмных пятен с репутации женщин. И не мешало маршвильцам заверять друг друга в том, что старая Кэт связалась с дьяволом. Да и Клара недалеко ушла. Вы только посмотрите, что за характер у неё стал, шептались, с тех пор как пропала её подруга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.